

Чжао Цин закрыл глаза, перевернулся и прижал Попугая одной рукой к постели.

Выражение лица Су Юэ ничуть не изменилось. В его черных зрачках отражались капли светящихся ламп, выдавая бурный и дерзкий нрав, но при ближайшем рассмотрении они казались бездонным омутом, в котором невозможно было разглядеть истинные мысли.

Чжао Цин медленно склонился над ним, слегка приподняв узкие глаза. Во взгляде его читалось легкое помутнение рассудка вперемешку со страстным дознанием. Чекая каждое слово, он произнес:

— Попугай, не смей предавать меня.

Су Юэ усмехнулся:

— Командир, это приказ?

Чжао Цин легонько прикусил манящий кадык парня, чуть поскребя зубами:

— Отвечай как следует.

Су Юэ расслабленно позволил Ворону грызть себя, словно кусок мяса, думая про себя, что он всего лишь брошенная пешка, ничтожная сошка, у которой даже нет допуска к тайным ходам — какая разница, предаст он или нет?

Однако, думая об одном, Су Юэ держался вполне образцово. Он зарылся пальцами в мягкие шелковистые волосы Чжао Цина и ответил на интимный поцелуй, промолвив:

— Я не предаю тебя, мой командир.

Чжао Цин довольно изогнул уголки губ, впрочем, не уточняя, верит он этому или нет.

Су Юэ подумал, что на его месте точно бы не поверил: агенты под прикрытием лгут напрадую, а клянутся чаще, чем пьют воду.

Если потребуется, он сможет без тени смущения и дрожи в сердце выдать незнакомцу клятву верности до гроба на дюжинах разных языков.

В последнее время Чжао Цин как раз планировал ответный удар, и занятый делами командир перестал каждую ночь жаловать Попугая своим вниманием, что и предоставило Су Юэ отличный шанс покинуть базу.

Су Юэ переоделся в привычные брюки и рубашку, натянул черные кожаные сапоги, небрежно накинул висевший на вешалке плащ и неторопливо произнес:

— Количественные изменения переходят в качественные. Кто-то может справиться с жаром за одну ночь, а я разве не могу спустя неделю внезапно прийти в себя?

Су Юэ подумал немного и ответил:

— Я знаю только комплекс услуг по паллиативной помощи.

В то время Ху Куй был еще ничем не примечательным заместителем министра. Помимо него, на этой же должности состояло еще два человека, и по силе, и по выслуге лет Ху Куй плелся в самом хвосте.

Белый Голубь скривился:

— Я ведь не на тебе эксперименты ставлю, я это из благодарности... Ты вообще знаешь, что такое комплекс индивидуального медицинского ухода?!

Рука Белого Голубя дрогнула, и шприц чуть было не воткнулся Попугаю прямо в задницу.

Су Юэ отмахнулся:

— Избавь, я не хочу быть твоей подопытной крышей.

Тогда Су Юэ получил тяжелые ранения и не смог избежать погони от Наемного отряда «Темный ворон», и пусть его действительно чуть не превратили в ледышку, в свои последние минуты он не забыл сделать крюк, чтобы разрушить логово Ху Куя, прихватив этого чиновника с собой на Желтый Источник прокладывать дорогу, дабы тот с цветами встречал его прибытие.

В этой жизни Су Юэ собирался сначала повидаться с человеком и поболтать ни о чем, а уже потом строить планы.

Будучи главным боевым медиком наемного отряда, он вечно пропадал в делах. Раньше единственным, ради кого он соглашался выкроить время на столь долгий медицинский контроль, был командир, а теперь к нему добавился еще и этот Попугай, который, как оказалось, еще и нос воротит.

В прошлой жизни при поддержке Су Юэ тот шаг за шагом делал карьеру и в конце концов сверг министра и двух его заместителей, успешно возглавив Вооруженный отдел Империи, после чего его карьера пошла в гору, а амбиции воплотились в жизнь.

Наемный отряд «Темный ворон» понес тяжелое поражение от рук Наемного отряда «Горный Барс», и если этот должок не вернуть с лихвой, они станут всеобщим посмешищем в наемничьих кругах.

Для разведчика под прикрытием внезапное возвращение — страшное табу, легко выдать себя. Но Су Юэ было все равно; куда больше его волновало, что же на самом деле произошло в прошлой жизни.

Белый Голубь с раздражением произнес:

— Переход с ранга В- на В дается нелегко и ложится тяжелым бременем на тело и разум. Если состояние нестабильно, может возникнуть масса непредвиденных ситуаций. Я советую тебе отдохнуть еще пару дней, чтобы я мог понаблюдать за динамикой изменений организма.

Су Юэ поспешно приоткрыл дверь и выскользнул наружу, пока дело не дошло до конфликта с боевым медиком: его физическое состояние никак не выдержало бы тщательного осмотра специалиста, и выплыти наружу хоть что-то лишнее — добра не жди.

Когда на следующий день Белый Голубь заглянул навестить пациента, он застал на месте совершенно живого и прыткого Попугая.

Он взял небольшое задание в отдаленном районе, доложил о нем и под видом выполнения работы направился напрямик к цели, но на самом деле через тайный ход добрался до штаб-квартиры Вооруженного отдела Империи и потребовал аудиенции у начальства.

Пожалуй, все шло слишком гладко, так что в конце концов Ху Куй, словно объевшись медвежьего сердца и леопардовой желчи, взял да и выболтал все секреты Су Юэ наемному отряду «Темный ворон», который после гибели командира пребывал в состоянии полного безумия.

— Ты уже можешь вставать? — Белый Голубь поправил новомодные очки и, глядя на свежий медицинский отчет, не верил своим глазам. — Все показатели в норме, кое в чем даже превосходят прежний уровень. Ты вчера десятку чудо-таблеток закинул? Сутки назад ты же был при смерти.

Ху Куй сидел в своем кабинете с наглухо закрытыми окнами и дверями, однако по-прежнему чувствовал, что его тройной подбородок замерз до каменного состояния.

Поскольку в последнее время повсеместно внедрялись меры по энергосбережению и защите окружающей среды, все имперские ведомства должны были подавать личный пример, и по будням обогреватели включали только в крайнем случае.

Кабинеты, прежде теплые как весной, превратились в ледяные пещеры, и теперь сотрудникам

приходилось постигать дзен, в котором жара идет изнутри от праведного гнева.

Услышав стук в дверь, Ху Куй, которого в последнее время задвинули на задворки и нагружали лишь всякой черной работой, раздраженно бросил:

— Войдите.

И тут же добавил:

— Закройте дверь.

Су Юэ послушно шмыгнул внутрь и ловко защелкнул замок, не давая драгоценному теплу выветриться.

Ху Куй рассеянно поднял голову, сперва замер при виде лица Су Юэ, а затем вскочил, ударив ладонью по столу:

— Кто разрешил тебе явиться сюда?

Су Юэ уселся на стул и ответил:

— Докладываю вашему превосходительству: никто не разрешал, я сам пришел.

Ху Куй воочию наблюдал, как этот низкоранговый агент под прикрытием как у себя дома налил себе чашку горячего чая и преспокойно отпивает из нее.

Совсем отбился от рук на воровской манере, смотрит на него снисходительно — ни малейшего намека на дисциплину!

Ху Куй рывкнул во всю мочь:

— Су Юэ, ты понимаешь, к чему приведет такая самодеятельность? Что, если тебя раскроют? Ты что, работать расхотел?!

Су Юэ сглотнул глоток горячего чая и приподнял бровь:

— Разве можно отказаться? Тогда я увольняюсь прямо сейчас, мне нужно писать прошение об отставке?

Гнев застрял у Ху Куя посреди горла, смешавшись с крайним изумлением; черты его лица

исказились от борьбы этих двух чувств.

Он невольно потер ухо, проверяя, не послышалось ли ему. Су Юэ хочет уволиться? Сейчас? Немедленно?

Этот агент был одним из лучших воспитанников Центра воспитания талантов, с малых лет прошедшим через суровые физические и психологические тренировки, и у него просто не могло возникнуть и мысли о предательстве Империи.

Подобных кандидатов в агенты готовили в изобилии, и отправляли их не только на разведку — из них получались убийцы, наемные шпионы и даже смертники.

Больше всего на свете они боялись быть отвергнутыми Империей или умереть, не принеся должной пользы; они отличались абсолютной преданностью и были донельзя удобны в деле.

И вдруг кто-то заявляет об увольнении?

Ху Куй взял себя в руки, нахмурился и уже собирался нащупать под столом тревожную кнопку.

Су Юэ вдруг сменил гнев на милость и улыбнулся:

— Не спешите звать охрану, я шучу. Я пришел доложить кое-что о «Темном вороне». Это важнейшая инсайдерская информация. Боясь, что лишнее звено передаст слухи и все сорвет, я и рискнул явиться лично.

Ху Куй замер на месте, прищурился маленькие глазки, словно оценивая степень правдивости услышанного.

«Темный ворон» был наемным отрядом, который Империя давно жаждала сокрушить, но все прошлые годы, сколько бы людей туда ни бросали, толку не было никакого — наоборот, бандиты то и дело откусывали от них жирные куски. Если бы ему удалось прибрать «Темного ворона» к рукам, это стало бы поистине монументальным достижением.

Ху Куй с каменным лицом положил руку на тревожную кнопку и строго произнес:

— В Вооруженном отделе существуют свои правила. Положено докладывать по инстанции — так и делай, нечего устраивать здесь привилегии и крутить интриги. Ты совсем распоясался! Какая еще новость может стоить того, чтобы идти против приказа?

Услышав последние слова, Су Юэ мысленно усмехнулся: рыбка клюнула.

Сохраняя невозмутимый вид, Су Юэ продолжил:

— Командир «Темного ворона» влюбился в меня. Этого достаточно по весу?

Ху Куй решил, что у него начались слуховые галлюцинации. Кто в кого влюбился?

Командир «Темного ворона» — мужчина по прозвищу Ворон, которого называют богом стрельбы и чье имя неизменно входит в первую тройку мирового рейтинга наемников?

Влюбился в неизвестного пехотинца из его же подчиненных?

И этот самый пехотинец по странному совпадению оказывается агентом, внедренным ими?

Это какая-то имперская шутка?

Первой реакцией Ху Куя было полное неверие, ему казалось, что над ним просто издеваются, но в глубине души затеплился слабый, крошечный огонек надежды: а вдруг это правда?

Если командир «Темного ворона» действительно по уши увяз в сетях любви, одно лишь это сулило колоссальные дивиденды и заслуги, которые послужат трамплином для его стремительного взлета.

Сохраняя невозмутимость, Ху Куй холодно произнес:

— Без доказательств все это пустые бредовые рассказы. Отправить тебя в Центр воспитания талантов, чтобы мозги прочистили? Раз твое психическое состояние оставляет желать лучшего, на этот раз я прощу твое самоволие. Но если повторится — накажу по всей строгости.

Су Юэ не рассердился: он знал, что Ху Куй просто пытается выудить информацию.

Он извлек на свет крошечную флешку, легко подбросил ее на ладони и произнес:

— Кто сказал, что нет доказательств? У меня есть его фото из спальни. Хотите взглянуть?

Зрачки Ху Куя сузились, дыхание на миг участилось. Неужели этот свалившийся с небес пирог и вправду оказался настоящим?!